

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5116115>

УДК 908

Демидов А.В.

Демидов Андрей Викторович, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет транспорта (МИИТ), Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: econ417@rambler.ru.

Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века

Аннотация. Проведен учет владений Бунырева монастыря в Алексинском уезде на момент писцового описания в первой трети XVII века. Установлено, что помимо семи поселений монастырю принадлежали три пустоши. С помощью топографического плана дана привязка пустошей к местности. Выявлены наиболее экономически значимые поселения Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56% мужского населения. Установлено, что дефицит крестьянских рук у монастыря, привел к тому, что размеры заброшенной пашни превысили возделываемую пашню. Сделан вывод, что владения Бунырева монастыря в 1627—1629 гг. характеризовались значительными размерами земельных угодий и слабой населенностью, что было особенностью ряда территорий Русского государства в период после завершения Смуты.

Ключевые слова: Бунырев монастырь, село Бунырево (Присненское), монастырское землевладение, Алексинский уезд, писцовые книги.

Demidov A.V.

Demidov Andrei Victorovich, Candidate of economic Sciences, associate Professor, Russian university of transport (MIIT), Russia, 127994, Moscow, Obrazcova Ulitsa 9b9. E-mail: econ417@rambler.ru.

The possessions of the Bunyrev Monastery in the Aleksinsky district based on the materials of the scribe description of the first third of the XVII century

Abstract. The account of the possessions of the Bunyrev monastery in the Aleksinsky district at the time of the scribal description in the first third of the XVII century was carried out. It is established that in addition to seven settlements, the monastery owned three wastelands. With the help of a topographic plan, the wasteland is linked to the terrain. The most economically significant settlements of Bunyrevo, Berezovka and Grigoryevka were identified, in which 56% of the male population lived in total. It is established that the

shortage of peasant hands at the monastery led to the fact that the size of the abandoned arable land exceeded the cultivated arable land. It is concluded that the possessions of the Bunyrev monastery in 1627-1629 were they were characterized by significant land areas and a weak population, which was a feature of a number of territories of the Russian state in the period after the end of the Troubles.

Key words: Bunyrevo monastery, village of Bunyrevo (Presnenskoye), monastic land ownership, Aleksinsky district, scribal books.

Алексинский уезд интересен как одна из важнейших частей исторического центра Русского государства. Он довольно сильно пострадал в период Смуты. Существование в уезде единственного монастыря на протяжении двух веков наложило свой отпечаток на хозяйственную деятельность окрестных сел и деревень. Благодаря сохранившейся писцовой книге Алексинского уезда первой трети XVII века представилась возможность провести учет хозяйственных владений монастыря. Вообще, писцовые книги первой трети XVII века уникальны не только высокой степенью сохранности, но и относительной полнотой сведений. В целом, они по-прежнему остаются массовым источником по истории землевладения в XVII веке и главной опорой для исследователя.

Тематике монастырского землевладения в Алексинском уезде посвящено крайне мало научно-исследовательских работ. Отсюда явилась необходимость определить границы монастырских владений, посчитать объемы пашни, сенокоса, лесных угодий, а также провести учет монастырских поселений на основе сведений писцовой книги и базы данных, составленной Д.А. Черненко. Была также поставлена задача выявить и сравнить размеры земельных угодий, тяготеющих к разным населенным пунктам, в том числе и к пустошам, принадлежащим монастырю. Провести расчет такого показателя производительности обработки земли монастырскими крестьянами как размер ежегодно обрабатываемой пахотной земли в расчете на один крестьянский двор.

Для решения вышеперечисленных задач использованы следующие материалы: книга писцовая и межевая письма и межеванья Петра Сафонова да подьячего

Григория Никифорова 7136—7138 (1627/1628—1628/1629) [1] и база данных по селениям Алексинского уезда [2], составленная Д.А. Черненко в рамках проекта «Сошное письмо».

Монастырь в селе Бунырево (Присненское), расположенного в месте впадения речки Присны в Оку, осуществлял свою хозяйственную деятельность на протяжении двух столетий — с середины XVI века до середины XVIII века [3, с. 4]. Основателем монастыря является двоюродный брат царя Ивана IV Грозного, князь Владимир Андреевич Старицкий (1533—1569) [4, с. 4, 10].

На левом берегу речки Присны находилось древнерусское городище [5, с.1], а на правом — почти напротив, располагался мужской монастырь, после упразднения которого в 1764 г. в селе остался Храм во имя Воскресения Господня с приделом во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

В 20-е гг. XVII века происходит новое описание земель и населения по всему Русскому государству уполномоченными на это писцами. Составление писцовых книг обусловлено учетом земельного фонда и других объектов государственного обложения, установлением сошных и дворовых окладов для взимания налогов.

Писцовое описание Алексинского уезда датировано 1627—1629 гг. и на текущий момент является самой ранней из сохранившихся книг Алексинского уезда. По данным писцовой книги 1627—1629 гг., Бунырев монастырь владел семью селениями и тремя пустошами в Вошанском и Пригородном станах Алексинского уезда [2, с. 105—118, 449].

К монастырским владениям в Пригородном стане относились деревни Кошеево, Мясоедова (Мамоновка), Погиблая (Красная), сельцо Бунырево (Приснен-

ское), Ивсеньево (Нищиновский починок), а также пустоши Бубновка, Куркина и Свиридовка. В Вошанском стане монастырь владел деревнями Березовка и Григорьевка.

Численность жителей мужского пола в селениях Бунырева монастыря представлена в таблице 1.

Таблица 1. Населенность владений Бунырева монастыря в первой трети XVII века.

Наименование селения	Крестьяне		Бобыли		Всего	
	Кол-во дворов	Кол-во мужчин	Кол-во дворов	Кол-во мужчин	Кол-во дворов	Кол-во мужчин
Кощеево	1	5	1	4	2	9
Мясоедова (Мамоновка)	1	4			1	4
Погиблая (Красная)	1	3			1	3
Нищиновский Починок (Ивсеньево)	2	5	1	2	3	7
Бунырево (Присненское)	3	10	2	4	5	14
Березовка	2	6	1	1	3	7
Григорьевка	2	6	1	2	3	8
Итого	12	39	6	13	18	52
в %	67%	75%	33%	25%	100%	100%

Следует отметить, что в писцовых книгах XVII века помимо дворовладельцев перечислялись также и взрослые мужчины из их семей. Поэтому в таблице 1 указано лишь точное число тягловых дворов, а количество жителей мужского и женского пола в них не поддается полному учету.

Как видно из таблицы 1, в семи поселениях насчитывалось 18 дворов, в которых проживало 52 человека мужского пола. Две трети общего числа дворов принадлежало крестьянам, одна треть — бобылям. Ремесленники, торговцы, работные люди могли находиться в числе тех сельских жителей, которые назывались бобылями [6, с. 15]. В крестьянских дворах, принадлежащих монастырю, проживало 75% взрослого населения мужского пола.

Наиболее крупными поселениями являлись Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56 % от всего мужского взрослого населения, и насчитывался 61% от всех имеющихся у монастыря дворов. Деревни Мясоедова и Погиблая по данным писцо-

вой книги имели по одному крестьянскому двору.

Академик Л.В.Милов установил, что «начиная с 1627 года практически все сохранившиеся писцовые книги в основу норм тяглоспособности населения закладывали принцип «живущей» или «дворовой четверти», которая была формой подворного налогообложения» [7, с.111—112]. По новой системе объектами налогообложения оказывались исключительно крестьянские и бобыльские дворы. Для 70 уездов Русского государства было определено семь разрядов «живущей четверти» [8, с.530—531]. По указу от 21 января 1631 года в 6 разряд зачислен Алексин с уездом. В монастырскую «живущую четверть» входило шесть крестьянских дворов и 3 бобыльских. Таким образом, во владениях Бунырева монастыря учтенное писцами количество дворов (см. Табл. 1) составляет две «живущих четверти».

Земельные угодья монастыря состояли из пашни, сенокоса и леса. Перечислен-

ные в писцовой книге монастырские вла-

дения сведены в таблицу 2.

Таблица 2. Земельные угодья Бунырева монастыря по данным писцовой книги первой трети XVII века.

Наименование селения/пустоши	Чети «четвертной пашни»				Сенокос, в копнах	Лес непашенный, десятин
	Всего пашни, в т.ч.	«пашня паханая» в одном поле*	перелог	лесом поросло		
Кощеево	32	12	10	10	20	3
Мясоедова (Мамоновка)	43,5	3,5	20	20	40	3
Погиблая (Красная)	45	5	20	20	30	3
Пустошь Бубновка	20			20	15	1
Пустошь Куркина	15		5	10	5	2
Пустошь Свиридовка	20			20	100	2
Нициновский Починок (Ивсеньево)	48	18	10	20	35	4
Бунырево (Присненское)	56	15	11	30	50	5
Березовка	69	15	25	29	50	
Григорьевка	65	20	30	15	15	
Итого	413,5	88,5	131	194	360	23

* - «Пашни наездом» у монастыря не было.

В писцовых книгах XVII века пашня указывалась в четьях «четвертной пашни», сенокос в копнах, лес непашенный в десятинах. Причем «пашня паханая» писцами измерялась только в одном из трех полей, согласно применяемой в те времена системе трехполья. С учетом допущений, что «четы» равна $\frac{1}{2}$ десятины, а с одной десятины сенокоса собиралось примерно 10 копен [6, с. 15], можно привести данные таблицы 2 к одной единице измерения — десятине.

Для дальнейшего анализа данные таблицы 2 внесены в таблицу 3.

Как видно из Таблицы 3 монастырские земельные угодья в 1627—1629 гг. составляли 354,25 десятины, в том числе 132,75 десятины «пашни паханой» в трех полях, 162,5 десятины пашни заброшенной, 36 десятины сенокоса и 23 десятины леса. Размеры заброшенной пашни превышают возделываемую пашню, что говорит о недостаточности крестьянских рук у мо-

настыря, чтобы в полной мере использовать свои земельные угодья. Выделим селения с наибольшим объемом запашки (>25 дес.), это — Григорьевка в Вошанском стане и Ивсеньево в Пригородном стане. Деревни Мясоедова и Погиблая характеризовались наименьшими размерами пахотной земли (5—7 дес.).

Сенокосные угодья наибольшую площадь имеют в пустоши Свиридовка (за счет приокских лугов в урочище Черноче), в Бунырево и в Березовке, что в итоге составляет 55% всего монастырского сенокоса.

Лесные угодья представлены во всех селениях и пустошах, принадлежавших монастырю, за исключением Березовки и Григорьевки.

В таблице 4 показано соотношение разных видов угодий Бунырева монастыря в относительном выражении, в том числе по селениям и пустошам.

Таблица 3. Земельные угодья Бунырева монастыря в первой трети XVII века, в десятинах.

Наименование селения/пустоши	Пашня				Сенокос	Лес непашенный	Итого
	Всего, в т.ч.	«пашня паханая» в трех полях	перелог	лесом поросло			
Кошеево	28	18	5	5	2	3	33
Мясоедова (Мамоновка)	25,25	5,25	10	10	4	3	32,25
Погиблая (Красная)	27,5	7,5	10	10	3	3	33,5
Пустошь Бубновка	10	0		10	1,5	1	12,5
Пустошь Куркина	7,5	0	2,5	5	0,5	2	10
Пустошь Свиридовка	10	0		10	10	2	22
Нициновский Починок (Ивсеньеве)	42	27	5	10	3,5	4	49,5
Бунырево (Присненское)	43	22,5	5,5	15	5	5	53
Березовка	49,5	22,5	12,5	14,5	5		54,5
Григорьевка	52,5	30	15	7,5	1,5		54
Всего	295,25	132,75	65,5	97	36	23	354,25

Таблица 4. Структура землевладений Бунырева монастыря, в процентах.

Наименование селения/пустоши	Пашня		Пашня,%	Сенокос,%	Лес,%
	«Паханая» в 3-х полях,%	Заброшенная,%			
Всего	45	55	83	10	7
Кошеево	64	36	85	6	9
Мясоедова (Мамоновка)	21	79	78	12	9
Погиблая (Красная)	27	73	82	9	9
Пустошь Бубновка	0	100	80	12	8
Пустошь Куркина	0	100	75	5	20
Пустошь Свиридовка	0	100	45	45	9
Нициновский Починок (Ивсеньеве)	64	36	85	7	8
Бунырево (Присненское)	52	48	81	9	9
Березовка	45	55	91	9	0
Григорьевка	57	43	97	3	0

Как упоминалось ранее, более половины (55%) монастырской пашни являлось заброшенной. С одной стороны, такой показатель сформировался из-за наличия пустошей у монастыря, с другой стороны, причиной явилась слабая заселенность деревень. Например, в деревне Мясоедова на момент писцового описания числилось 5

пустых дворов. Поэтому в этой деревне и в деревне Погиблая, показатель заброшенности пашни превышает 70%. В то же время, в деревнях Кошеево, Ивсеньеве, Григорьевка пашня обрабатывалась в достаточной степени и данный показатель был ниже 45%.

Таблица 5. Размер ежегодно обрабатываемой пахотной земли в расчете на один крестьянский двор.

Наименование селения/пустоши	Кол-во крестьянских дворов	«Пашня паханая» в одном поле, десятин	на 1 крестьянский двор земли пахотной, десятин в поле
Всего	12	44,25	3,7
Кощеево	1	6	6,0
Мясоедова (Мамоновка)	1	1,75	1,8
Погиблая (Красная)	1	2,5	2,5
Нишиновский Починок (Ивсеньево)	2	9	4,5
Бунырево (Присненское)	3	7,5	2,5
Березовка	2	7,5	3,8
Григорьевка	2	10	5,0

Весьма значимым производственным показателем обработки земли является размер пахотной земли в расчете на один крестьянский двор. В среднем, данный показатель на момент писцового описания Бунырева монастыря составляет 3,7 десятины. Это говорит о том, что силой, имеющихся у монастыря крестьян, земля обрабатывалась в умеренной степени. Поскольку значительная величина этого показателя давала бы повод судить об обесценении с экономической точки зрения того надела земли, которым наделил мона-

стырь крестьян. В деревнях Мясоедова, Погиблая и Бунырево этот показатель охватывает диапазон 1,8—2,5 десятины на один крестьянский двор, что говорит об относительной слабосильности крестьянских дворов. В деревнях Кощеево, Григорьевка и Ивсеньево показатель размера ежегодно обрабатываемой пашни на один крестьянский двор находился на уровне 4,5 — 6,0 десятин.

По видам поселений земельные угодья Бунырева монастыря представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Распределение земель Бунырева монастыря по видам поселений.

Вид поселения	Пашня			Сенокос	Лес	Итого
	«пахатная» в 3-х полях	зброшенная	Всего			
Селения	132,75	135	267,75	24	18	309,75
Пустоши	0	27,5	27,5	12	5	44,5
Итого	132,75	162,5	295,25	36	23	354,25

Как видно из таблицы 6 в пустошах (опустевшая, но ранее заселенная земля — прим. автора) располагалось всего 12% монастырских угодий, в том числе 10% заброшенной пашни, 33% сенокоса и 21% леса. Поэтому наибольшая часть мона-

стырских владений располагалось при селениях.

Если определить текущее местоположение монастырских селений исследователям не составляет труда, то по поводу местоположения пустошей Бубновка, Куркина и Свиридовка имеются различные

мнения. В архивах ГУ ГАТО обнаружен план вышеуказанных пустошей [9, с. 1],

датированный 1863 г.

*Рис. 1 План пустошей Бубновка, Свиридовка и Куркина.
Источник: Государственный архив Тульской области.*

Как видно из плана, эти пустоши находились на правом берегу реки Оки между деревнями Идаровой и Егнышевой и простирались от берега реки Оки направо вглубь территории Алексинского уезда, вплоть до дачи села Сотино. Непосредственно на правом берегу Оки начиналась пустошь Свиридовка, в середине была пустошь Бубновка и за ней располагалась пустошь Куркина. Как показано на плане 1863 г. почти всю территория пустошей поросла лесом. В XVII веке значительную область пустошей занимала заброшенная пашня, а лес составлял 10% территории. Согласно таблице 3, пустошь Куркина в отличие от двух других пустошей имеет перелог (заросшая сорняками и мелким кустарником пахотная земля – прим. автора), это говорит о том, что хозяйственная деятельность осуществлялась здесь людьми сравнительно незадолго до писцового описания Алексинского уезда.

Позволим себе сравнить определенные в данном исследовании размеры владений Бунырева монастыря с владениями среднего монастыря Воронежского уезда. Как указывает Е.В. Камараули в своем исследовании «за четырьмя монастырями

было учтено крестьянских дворов – 31, в них 53 человека, бобыльских дворов – 46, людей в них 59, пашенных земель – 2040 десятин, включая «пашню паханую», перелог и «дикое поле» [11, с. 30]. Таким образом, в среднем на один монастырь в Воронежском уезде приходилось 8 дворов крестьянских и 12 дворов бобыльских и около 500 десятин пашни. Размеры владений Бунырева монастыря сравнимы с владениями среднего монастыря Воронежского уезда по общему количеству дворов, но проигрывают ему по площади пашенных земель.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Писцовое описание Алексинского уезда, проведенное в 1627—1629 гг. в целях замены поземельного принципа налогообложения подворным, позволило с достаточной степенью точности учесть монастырские поселения и земельные угодья.

В Алексинском уезде монастырское землевладение в изучаемый период было представлено единственным монастырем. Согласно итогам писцовых книг и расчетов землевладения во второй четверти XVII века из 107 тыс. десятин пашни в

Алексинском уезде духовному ведомству принадлежало 2 тыс. десятин [10, с. 249—253]. Пашня, принадлежавшая Буныреву монастырю, занимала площадь 0,3 тыс. десятин.

В семи селениях, принадлежавших монастырю, было учтено 18 дворов, из которых две трети крестьянских, одна треть бобыльских. В крестьянских дворах проживало 75% взрослого населения мужского пола. Во владениях Бунырева монастыря учтенное писцом количество дворов формирует объект налогообложения, равный двум «живущим четвертям».

Наиболее экономически значимыми поселениями являлись Бунырево, Березовка и Григорьевка, в которых в общей сложности проживало 56 % мужского взрослого населения и насчитывался 61% имеющихся у монастыря дворов.

Недостаток крестьянских рук у монастыря, привел к тому, что размер заброшенной пашни (55%) превысил возделываемую пашню. Наличие трех пустошей, од-

на из которых была с перелогом, говорит о том, что в первой трети XVII века у монастыря не было сил и средств сразу заселить недавно опустевшие территории. Карта пустошей, датированная серединой XVIII века, с обширными лесными угодьями, подтверждает отсутствие населения на этих территориях и в последующее время.

Показатель размера «пашни паханой» в расчете на один крестьянский двор у монастыря в среднем составляет 3,7 десятины. Это свидетельствует о том, что силой, имеющихся у монастыря крестьян земля обрабатывалась в умеренной степени.

Таким образом, владения Бунырева монастыря в 1627—1629 гг. характеризовались большими размерами земельных угодий и дефицитом крестьянских рук, что было особенностью ряда территорий Русского государства в период после завершения Смуты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писцовая книга Алексинского уезда 1627-1629 гг. // РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. кн.2 л. 1-742.
2. Черненко Д.А. База данных по писцовой книге Алексинского уезда. [Электронный ресурс] // Сошное письмо.рф. Режим доступа: <http://soshnoepismo.ru/aleksinskij-uezd/> (дата обращения: 06.07.2021).
3. Демидов А.В. К вопросу об основании Бунырева монастыря в середине XVI века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 2. С. 1—5; URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/gv2102.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
4. Черновые материалы по истории Бунырева монастыря Алексинского уезда Тульской губернии // ГУ ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—27.
5. Демидов А.В. Утраченное Буныревское городище: обзор археологических исследований конца XIX — первой половины XX века // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 1—7; URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
6. Мерзон, А. Ц. Писцовые и переписные книги XV — XVII веков. Москва, 1956. 34 с.
7. Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1986. 303 с.
8. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. 557 с.
9. План пустошей Бубновой, Свиридовки и Куркиной Алексинского уезда // ГУ ГАТО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 117. Л. 1—2.
10. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
11. Е. В. Камараули. О применении норм "живущей четверти" в период писцового описания Воронежского уезда в 1627-1629 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. - 2018.-№ 2 (72).С.28-40.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Piscovaja kniga Aleksinskogo uezda 1627-1629 gg. // RGADA F. 1209. Op. 1. kn.2 l. 1-742.
2. Chernenko D.A. Baza dannyh po piscovoj knige Aleksinskogo uezda. [Elektronnyj resurs] // Soshnoe pis'mo.rf. Rezhim dostupa: <http://soshnoepismo.ru/aleksinskij-uezd/> (data obra-shhenija: 06.07.2021).
3. Demidov A.V. K voprosu ob osnovanii Bunyreva monastyrja v seredine XVI veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 2. С. 1—5; URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/02/gv2102.pdf> (data obrashhenija: 06.07.2021).
4. Chernovye materialy po istorii Bunyreva monastyrja Aleksinskogo uezda Tul'skoj gu-beronii // GU GATO. F. 151. Op. 1. D. 6. L. 1—27.
5. Demidov A.V. Utrachennoe Bunyrevskoe gorodishhe: obzor arheologicheskikh issledovanij konca XIX — pervoj poloviny XX veka // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 1—7; URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Demidov.pdf> (data obrashhenija: 06.07.2021).
6. Merzon, A. C. Piscovye i perepisnye knigi XV — XVII vekov. Moskva, 1956. 34 s.
7. Milov L. V., Bulgakov M. B., Garskova I. M. Tendencii agrarnogo razvitiya Rossii pervoj poloviny XVII stoletija. Istoriografija, komp'juter, metody issledovanija. M.: Izd-vo MGU, 1986. 303 s.
8. Lappo-Danilevskij A. S. Organizacija prjamoogo oblozhenija v Moskovskom gosudarstve so vremen Smuty do jepohi preobrazovanij. SPb., 1890. 557 s.
9. Plan pustoshej Bubnovoj, Sviridovki i Kurkinoj Aleksinskogo uezda // GU GATO. F. 291. Op. 1. D. 117. L. 1—2.
10. Vodarskij Ja.E. Dvorjanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII — pervoj polovine XIX v. M.: Nauka, 1988. 303 s.
11. E. V. Kamarauli. O primenenii norm "zhivushhej chetverti" v period piscovogo opisanija Voronezhskogo uezda v 1627-1629 g. // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. - 2018.-№ 2 (72).S.28-40.

Поступила в редакцию 19.07.2021.

Принята к публикации 20.07.2021.

Для цитирования:

Демидов А.В. Владения Бунырева монастыря в Алексинском уезде по материалам писцового описания первой трети XVII века // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 1-9 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Demidov.pdf>